

Поет Максим Дормидонтович Михайлов...

...Желтыми лунами расплывались в густом морозном тумане матовые лампы под портиком Дома культуры. Мороз закручивал всевозможные, по-сибирски, «на 40 с гарантией», но стильную вечернюю тишину прорезал бодрый скрип многих шагов: отовсюду к Дому культуры спешили закутанные люди. Не очень приятно выбираться из теплой уютной квартиры в эту промерзлую тьму. Но ведь мороз — он каждый день, да не каждый день поет в нашем клубе знаменитый бас.

И хотя народу было не так уж мало, многие из них самокритично ворчали: «Нет, поднимать еще надо культурный уровень людей. Глядите, в зале сколько мест осталось...»

— Да ведь мороз же!..

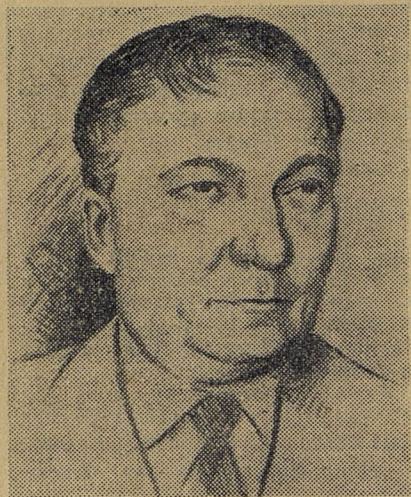
— Причем тут мороз, ежели поет Михайлов?..

А оказалось, еще как «причем»: когда раскрасили занавес, со сцены в зал потянуло таким явственным морозцем, что женщины сразу закутали в руках спасительные номерки на пальто и шубы. И первые аплодисменты выступлению пианиста Павла Рязанова казались скорее самозащитой от холода.

Но вот на сцену вышел Максим Дормидонтович Михайлов. Несмотря на строгую обязательность хвостатого фрака, блеск лауреатских знаков и орденских колодок, был он как-то по-домашнему прост: добродушное широкое лицо в раме темного серебра волос, простая, не актерская улыбка. И хлопать его выходу тепло, по-свойски поощряюще.

...И вот уже забывается холод: рвется в зал могучий бас, властно берет души людей и ведем, ведем в очаровательный мир песни и музыки. Гимновая торжественность песни «Славься, советская наша держа-

ва» сменяется величавой жизнеутверждающей скорбью «Вечной памяти павшим героям», трагедийная героиня баллады о советском Сусанине, Матвее Кузьмине — какой-то раздольной грустью и разудалой задушевностью русской народной «Ой,

каб Волга-матушка, да вспать побежала»... Здесь он особенно хорош, старый певец, как, впрочем, и в других русских народных песнях. Располневший на склоне годов, седой человек преобразается, донося до слушателей невянущую молодость старинных песен.

М. Д. Михайлова сменяет солистка Мария Агапова. Сначала за нее вчуже становится страшно: капризная нарядка на декольтированных плечах кажется инеем-изморозью. Но если верить тому, что жаркий прием может превратить суровую Сибирь в благодатный юг, можно

надеяться, что певица не простыла в нашем ДК. Ей, пожалуй, не хватало веера в руках — так горячо аплодировали ее мастерству. Ария Чю-Чю-Сан, колыбельная «Соловьем залетным» и «Заздравная» Дунаевского были исполнены с подлинным мастерством, легко, свободно. На «бис» Мария Агапова с блестящим исполняет музыкальную шуточку «На лужайке» о том, как зайки промочили лапки и получили на сморк — очень получилась правдивая шуточка!..

И все-таки пела актриса так, что, несмотря на холод, верилось в «луч солнца золотой» штраусовского неповторимо солнечного вальса «Голубой Дунай».

Прекрасно читал Маяковского Григорий Сорокин, бесспорно по праву получивший звание лауреата конкурса чтецов-исполнителей произведений Маяковского.

Очень хорошо, что Сорокин читает еще и лирику поэтов С. Наровчатова, В. Гончарова, В. Солоухина, хотя, на наш взгляд, слишком «по-маяковский» и не самое лучшее из произведений этих поэтов.

Во втором отделении покорила зал великолепный дуэт Михайлова и Агаповой «Во субботу день ненастный», шуточный украинский дуэт «Та куды ж ты едешь, Явтуше?..», разыгранный и исполненный весело и ярко.

И — за что очень хочется поблагодарить певца особо, — несмотря на холод, Максим Дормидонтович охотно «бискровал». Подует в замерзшие кулаки, и снова мощно льется покоряющая грусть «Элегия» Массне, гремит могуче озорная «Вдоль по Питерской» — обе вещи по просьбе зрителей.

Но все просьбы не удовлетво-

ришь, и неожиданно певец говорит:

— Я очень хотел бы вместе с вами спеть старую русскую песню «Дубинушка».

В зале запереглядывались, но певец, хотя и неуверенно, подхватили. А там все дружной, дружной — и уже не было парадной официальности театра — просто большой, немного робкий еще хор и — великолепный запевала прекрасной русской песни...

Но и после этого зал не отпустил певца: стоя аплодировали, кричали наперебой: — Арию Кончака!.. — Сусанина!.. — Ноченьку!.., пока Михайлов не помирил всех замечательной «Шотландской застольной». И если после первой песни в зале понимающе перешептывались: мол, конечно, годы, — то у певца от песни к песне будто молодец и креп голос, и уже «Вдоль по Питерской» и богатырское «На-алеи!» гремели так, что до отказа заполнили зал и сердца.

Мы не собираемся ни хвалить, ни хаять концерт: смешно говорить о Максиме Дормидонтовиче Михайлове поучающим языком рецензии. Замечаний нет, разве лишь похвалить самоотверженную «морозоустойчивость» артистов да подивиться превращению обещанного рекламной конференсье Юрия Магалифа в почтенную пожилую ведущую...

Но невеселые мысли навяли нам два факта. Во-первых, нельзя полупустой зал на концерте Максима Дормидонтовича Михайлова оправдывать морозом — это для Сибири очень уж наивно.

Ведь вот очень неплохая бригада Орловской филармонии чуть не отменила концерт в нашем ДК: так мало пришло зрителей, хотя мороз в то время и не было.

А на концерте цыганского ансамбля под управлением Ф. М. Донченко яблоку негде было упасть! А ведь при всем уважении к самобытному искусству цыган нельзя не сказать, что многое в этом ансамбле на уровне «хора у Яра» (идейно, а ху-

дожественно — еще ниже), а кое-что откровенно халтурно.

Ленивые умы из нашей областной филармонии и делцы от искусства любят ссылаться на сбор (у цыган битковые сборы!) и на то, что зритель — он-де, мол, вырос, понимает, что по чем.

Последнее — бесспорно. Зритель наш в массе своей очень вырос культурно, его не удовлетворяет эстрадная халтура. Но нельзя отрицать необходимость большой, умело поставленной работы по воспитанию и развитию «вкуса публики». Ведь не секрет, что вместе с хорошими образцами зарубежной культуры к нам хлынула в последнее время и мутная волна джазовой искаленной песни и музыки. И кое-где эта волна залила светлые источники подлинно народного искусства — там, где слаба художественная самостоятельность, где деятели филармоний меряют великое дело воспитания музыкальной культуры у народа отжившим грошевым аршином...

Поэтому-то особенно отрадны выступления таких мастеров, как народный артист СССР Максим Дормидонтович Михайлов и его бригада.

Но разве можно отталкиваться от организационной работы стандартными: Михайлов — на любителя? Надо и рекламировать лучше, и привлекать общественные организации к этому. Ибо, если не использовать такие концерты для воспитания вкуса, то чем же тогда бороться с халтурой?

Концерт талантливого русского певца невольно толкнул на мысль затеять серьезный разговор о репертуаре и мастерстве профессиональных концертных бригад и самостоятельных коллективов, о путях улучшения пропаганды подлинно народного искусства, о «воскрешении» и развитии хорового пения.

В. ИЗМАЙЛОВ.